

УДК 1/14

А.В. Сенкевич

КАТЕГОРИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЙ СМЫСЛ» В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

A.V. Senkevich

CATEGORY «HISTORICAL SENSE» IN MODERN PHILOSOPHY

The scientific novelty of the article is the category of the historical sense. It describes a place and a part of a man in the historical process, and it connected with the problem of the sense of a life. The author analyses some modifications of the historical sense in the history of philosophy since antiquity to our days and proves that the historical responsibility of a man increases in the modern world.

В контексте современных дискуссий по проблеме человека вопросы о его судьбе и смысле жизни не теряют научной актуальности и крайней практической важности. Данные вопросы затрагивают каждого индивида независимо от того, делает ли он свое бытие предметом философской рефлексии.

Те или иные размышления о судьбе человека неизбежно начинаются с мысли о собственной, личной судьбе. Что скрывается под этим понятием: реально существующая цепь событий или просто удобное наименование хаотических жизненных явлений? Почему именно такая судьба и от чего зависят ее дальнейшие изменения? И, наконец, какой смысл заключен в том, что индивид существует в данный отрезок времени в данной социальной общности? Это и есть вопрос об историческом смысле судьбы человека.

Судьба человека понимается как процесс, формируемый объективными условиями человеческого бытия и субъективно-личностной позицией индивида по отношению к этим условиям. Такое понимание позволяет преодолеть фатализм, часто присутствующий в обыденном сознании и в отдельных философских учениях прошлого, и рассматривать индивида как активного в процессе самотворчества субъекта. К объективным составляющим судьбы человека относятся планетарно-космический фактор, выражающийся в природных закономерностях, биологические предпосылки, определяющие конечность человеческого бытия и возможное телесное несовершенство, и социальное бытие в его многообразных проявлениях на макро- и микроуровне. Субъективно-личностная позиция человека подразумевает моральный выбор какого-либо варианта поведения в решающей ситуации и соответствующий поступок.

Категория судьбы тесно связана с категорией смысла жизни, которая в данном случае выступает как оценочная. Смысл жизни определяется как сущность жизни человека, в которой воплощены его уникальность и особенная логика развития. Его содержание неповторимо, динамично и представляет собой реализацию индивидуальных целей, имеющих ценность для человека. Именно поэтому смысл жизни позволяет воспринимать собственное бытие не как фрагментарное и лишенное внутренней логики, но как становящуюся целостность. Хотя его этапы качественно различаются, все они охвачены единым осознаваемым стремлением полноты самореализации. Обретение смысла жизни – это не только избавление от подавляющей и пугающей бессмысленности жизненных событий, это также необходимое условие и процесс выстраивания собственной судьбы.

Оценка человеком собственной судьбы и ее сравнение с судьбами других людей создают экзистенциальную основу для выхода рассуждений в сферу исторического, совместного бытия людей.

По словам представителя западного религиозного экзистенциализма К. Ясперса, «мы стремимся понять историю как некое целое, чтобы тем самым понять и себя. (...) Исторически познанное является – даже в своей достоверности и объективности – не безразличным содержанием, но моментом нашей жизни» [6. – С. 240]. Исторический смысл судьбы человека – это то содержание индивидуального бытия, которое обосновывает необходимость последнего в рамках исторического целого, это общесоциальная значимость человеческой жизни, ее сущность, включенная в контекст исторических трансформаций. Если понимать под смыслом реализацию определенной цели, то возникает вопрос, содержится ли в истории какая-либо надындивидуальная цель или нет ничего, кроме многочисленных индивидуальных устремлений, задающих содержание и направленность общественного бытия.

Как свидетельствуют многие из философско-исторических концепций, оправдание индивидуальной судьбы в истории внешней целью свойственно всему классическому периоду философствования. Если в античности все определяла природно-космическая целесообразность, то постхристианская эпоха выдвинула идею прогресса, религиозную по сути, но получившую распространение и в светской философии. Многочисленные вариации этой идеи предполагают универсальность и неизменность исторического смысла судеб индивидов. Разница в том, насколько осознается людьми их соучастие в реализации высшей исторической цели; выступают ли они пассивным материалом, преследуя свои частные интересы и не догадываясь о надындивидуальных закономерностях социального бытия, или активно и сознательно вносят личный вклад в утверждение предполагаемого конечного состояния. При этом свобода действий возможна лишь как «познанная необходимость», производная или от планов божественного Провидения, или от неизменных законов материального мира в их социальном приложении.

Если же исходить из того понимания судьбы, которое представлено в неклассических концепциях, то ее исторический смысл определяется степенью включенности и участия индивида в реализации одной из многочисленных альтернатив исторического развития. Как пишет А. Шафф, «на сцене появляется присутствующий всегда в историческом развитии человечества *Homo Autocreator* – человек – творец своей судьбы» [4. – С. 329]. Конечно, он действует не абсолютно произвольно, а в рамках определенных условий, но его свобода и ответственность состоят в выборе из имеющихся возможностей.

В любом случае оценка прошлого и будущего общественного развития базируется на определенных ценностных предпочтениях и выражает их. Это верно не только по отношению к прогрессистским учениям, но к концепциям с противоположной направленностью и объясняет, почему вообще существует история. Вслед за экзистенциализмом ответ следует искать, обращаясь к исходным бытийным характеристикам человека. Человек конечен, незавершен, несовершенен, отсюда – его историчность как постоянное стремление к тотальности, к идеалу, которое никогда не может быть полностью воплощено. Кроме того, историчность кроется в человеке не как в природном существе (в этом случае люди взаимозаменяемы, их характеристики

повторяются), но как в существе духовном. В отношении к прошлому это означает возможность бесконечной интерпретации; в отношении к будущему – безграничную открытость, поле возможностей.

По словам С.Л. Рубинштейна, «не только человечество, но и каждый человек является в какой-то мере участником и субъектом истории человечества и в известном смысле сам имеет историю» [3. – С. 641]. Свои собственные возможности человек соизмеряет с открывающимися историческими альтернативами, а потому не может не стремиться к постижению ее целостности и видению в ценностном измерении. История складывается в совместной деятельности людей, которая проявляется во множестве конкретных взаимосвязанных событий. Поэтому неверно сводить ее к движению неких безличных структур деятельности, социальных сил, господствующих над человеческими судьбами.

Иерархия и динамика ценностей в судьбе индивида базируются на его причастности разноуровневому социальному опыту, способности к волевым усилиям ради воплощения себя как «программы», «проекта». Переживая этот процесс, субъект ощущает активность в формировании своей судьбы. Руководствуясь собственной волей, он не «плывет по течению», но стремится направлять свой жизненный путь.

Такое стремление становится особенно важным и востребованным в ситуациях, когда распадается привычная ценностная иерархия не только на индивидуальном уровне, но и в значительных общественных масштабах. Задача обретения личного смысла жизни дополняется необходимостью единства и гармонии социального целого, что актуализирует вопрос об историческом смысле судьбы человека. Именно в такой ситуации находится и современное общество.

В последние полтора-два десятилетия выражение «глобальные проблемы современности» прочно закрепилось в философской литературе. Мы живем в сложную эпоху, полную противоречий. Ее справедливо называют переломной в истории человечества, поскольку «встал вопрос о будущем земной цивилизации, когда свободный человек ощущает свою несвободу от природных и социальных сил, когда сознание его разорвано и потеряны идеалы» [1. – С. 127]. Общечеловеческий поток истории встал перед альтернативами бытия и небытия. На первый взгляд, прямая связь глобальных проблем с судьбой отдельного индивида представляется не столь явной и очевидной. Но если обратиться к определению глобальных проблем, к тому, что под ними понимается, то можно легко проследить эту связь. Глобальные проблемы – совокупность реалий, угрожающих существованию как всего человечества, так и каждого человека. Они характеризуются комплексностью, планетарными масштабами и остротой проявления. Кроме того, эти проблемы взаимно усиливают друг друга.

Каждый человек сегодня несет свою долю ответственности и способен повлиять на указанную ситуацию. Иными словами, речь идет о возрастании личностного фактора на современном этапе исторического развития по сравнению с прошлыми эпохами, когда взаимосвязь и взаимозависимость частей социального целого не была такой тесной, а антропогенные изменения окружающего мира и организма самого человека – такими значительными. Смысл индивидуального существования на такой развилке истории приобретает особое значение, и философия сейчас, как никогда раньше, призвана указать «идеальные жизненные ориентиры, ценностные критерии и мотивации, ... что связано в первую очередь с повышением роли человека в историческом процессе» [2. – С. 71].

Итак, состоянию и процессу глобализации современного мира соответствует антропологизация истории и укрепление на этой основе тезиса об исторической ответственности человека. Возрастающий темп технологических, социально-экономических изменений и наличие глобальных проблем делают ход истории крайне непредсказуемым, и благополучный исход не гарантирован человеку. Состояние современного мира актуализирует представление о человеке не только как о познающем индивиде, но как о преобразующем и аксиологически осведомленном субъекте.

Ценностные ориентации – это не только результат самопознания и познания окружающего мира, но и условие успешного самоопределения личности, выбора ею линии саморазвития и принятия ответственности за свою судьбу. Именно реальная жизнь, практика, показывает действительно усвоенные человеком, а не мнимые или провозглашаемые ценности; выражает сопричастность индивида к истории и общественному опыту.

Задача современной философии – формирование ответственной за свою судьбу личности, осознающей взаимозависимость всех элементов социального целого, в которое она включена. По убеждению автора, абсолютные заповеди, которые следует положить в основание прочих жизненных принципов – это сострадание и благоговение перед жизнью. Они не новы, но от этого несколько не теряют своей значимости.

Подлинный исторический смысл судьбы человека на современном этапе состоит в том, что определение индивидом личных ценностных приоритетов и их реализация в его судьбе одновременно выступают фактором, направляющим вектор общественного развития в ту или другую сторону. Несовместимость личной судьбы и судьбы всечеловеческой означает неподлинность обеих, необходимость радикального пересмотра доминирующих ценностей. Необходимо ясное понимание того, что «человечеству не предуготована

никакая иная судьба, кроме той, которую оно, через посредство своего умственного и духовного состояния готовит себе само» [5. – С. 348].

Литература

1. Гобозов И. А. Смысл и направленность исторического процесса / И.А. Гобозов. – М.: Изд-во МГУ, 1987.
2. Мигولاتев А. А. Человек как объект философского знания / А.А. Мигولاتев // Социально-политический журнал. – 1998. – № 2. – С. 67-78.
3. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб: Питер, 2000.
4. Шафф А. Куда ведет дорога? / А. Шафф // Философия истории: Антология: Учеб. пособие для студентов гуманитар. вузов. – М.: Аспект Пресс, 1995. – С. 311-332.
5. Швейцер А. Благоговение перед жизнью как основа этики миро- и жизнеутверждения / А. Швейцер // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М: Прогресс, 1990. – С. 328-351.
6. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – 2-е изд. – М.: Республика, 1994.

Literature

1. Gobozov I.A. The meaning and orientation of historical process / I.A.Gobozov. – M: Moscow State University Publishing house. 1987. – 219 p.
2. Migolatiev A.A. Man as object of philosophical knowledge / A.A. Migolatiev//Sociopolitical magazine. – 1998. – № 2. – P. 67-78.
3. Rubinshtein S.L. The bases of the general psychology / S.L. Rubinshtein. – Saint - Peterbourg: Piter, 2000. – 720 p.
4. Shaff A.Kuda is conducted by road? / A.Shaff//history Philosophy: the Anthology: Studies. The grant for students . High schools – Moscow: Aspect Press, 1995. – P. 311-332.
5. Schweitzer A. The awe of a life as ethics basis miro – and life-assert / A.Schweitzer //Global problems and universal values. – Moscow: Progress, 1990. – P. 328-351.
6. Yaspers K. The meaning and history appointment / K.Yaspers. – 2 ed. – Moscow: Respublika, 1994.

Сенкевич Алла Владиславовна – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Воронежского института высоких технологий.

Эл. почта: aila8321@gmail.ru